

ДИСКУССИЯ

Мария Мономенова

ВОЙНА СВЯЩЕННАЯ

Основы православной культуры — pro et contra

Как может верующий православный человек ответить на вопрос о целесообразности новой образовательной дисциплины «Основы православной культуры» в школах? Конечно же, да! Целесообразна, необходима, нужна! 21-й век приносит нам катастрофически низкие оценки уровня реализации социальной политики в отношении детства. Рост детской преступности превышает всякие нормы: сегодня бандитами и убийцами становятся уже в 8—10 лет, беспризорность и безнадзорность достигли, по некоторым данным, 2-х миллионов человек, ежегодно в стране появляется 120 тысяч сирот, около 200 детей ежедневно государство отбирает у нерадивых родителей, Россию захлестнула волна детских и подростковых самоубийств, насилия над деть-

ми, неуклонно растёт число детей, подверженных алкоголизму и наркомании. Безусловно, всё это явления не стихийные и не случайные, это вопиющее следствие ухода власти от своих прямых обязанностей. Казалось бы, при нынешних обстоятельствах возвращение к традициям национального образования необходимо как никогда. Однако, в современном мире перевёрнутых стандартов не всё так просто.

Обсуждение инициативы патриарха Алексия II о включении ОПК в школьный курс обучения ведётся аж с 1999 года. 1 апреля 2010 года он был включён Министерством образования и науки РФ в школьную программу (4-й класс средней общеобразовательной школы) в качестве федерального образовательного компонента в рамках курса

ДИСКУССИЯ

«Основы духовно-нравственной культуры народов России» сначала экспериментально в 19 регионах России затем, с 2010-2011 учебного года в Ярославской области и республике Марий Эл и, наконец, с 1 сентября 2012 года ОПК официально включён в образовательную программу во всех регионах России.

Тринадцать лет борьбы за ОПК для российского общества не прошли незаметно — копий было переломано прилично. Вопрос оказался гораздо труднее и глубже, чем мог представиться на первый взгляд. Обширнейший, религиозно-философского толка, требующий в первую очередь дифференциации социально-государственного и духовного пластов устройства современного общества, он в период постперестроечной ломки и становления «демократии», стал своего рода лакмусовой бумажкой для определения духовно-нравственного состояния нашего разношёрстного общества, находящегося на перепутье дорог.

Для того чтобы оценить ситуацию и обнаружить определённые тенденции, достаточно немного углубиться в историю баталий, связанных с ОПК.

Прежде всего, Россия — многоконфессиональное государство (об этом нам не случайно твердят чуть ли не в каждом

выпуске новостных программ). На территории нашей страны проживает множество людей, которые принадлежат к различным религиозным союзам, или вовсе утратили всякое понятие о вере. А учитывая то, что принципы равноправия и справедливости при выборе приоритетов развития и целевых групп населения сегодня воспринимается как отживший факт, и глобальная мировая политика уверенно агрессивно и, безусловно, не без основания, отстаивает права меньшинств всех родов и званий (религиозных, национальных, сексуальных и пр.), то можно представить, какой удар приняла на себя Православная церковь, ратующая за утверждение ОПК в ранге доминирующей духовной основы образовательной системы России. Абсурдно, но факт — быть русским в России сегодня и опасно, и непрестижно, и бесперспективно. В чести теперь диаспоры, кланы, меньшинства и неформалы. При умышленно искаженном понимании вопроса об ОПК, первое, в чём обвинили Православную церковь, так это, как само собой разумеющееся, в угрозе тоталитаризма, в ущемлении прав меньшинств и в нарушении Конституции. Факты налицо.

В ходе многолетнего обсуждения инициативы о введения ОПК особой активностью отличились представители академической науки. Они неоднократно выражали опасения, что вместо светского предмета в школах предпринимаются систематические попытки подмены ОПК Законом Божиим, и что подобное внедрение церкви в сферу образования грубо нарушает Конституцию страны.

В 2006 году, по словам директора Центра изучения религий РГГУ Николая Шабурова, прикрываясь светским содержанием предмета ОПК, его сторонники ратовали за преподавание Закона Божия, нарушая право на свободу вероисповедания и свободомыслия. С точкой зрения Шабурова соглашался известный деятель РПЦ протоиерей Андрей Кураев, говоря, что «во многих школах происходит подмена понятий и практик: объявляют культурологическую дисциплину «Основы православной культуры», а на самом деле начинается религиозная индоктринация детей. Это незаконно и нечестно».

В 2007 году против преподавания курса православной культуры с официальным письмом Путину «Политика РПЦ МП: консолидация или развал стра-

ны?» обратились десять ведущих академиков РАН (Ж. Алфёров, Е. Александров, Г. Абелев, Л. Барков, А. Воробьёв, В. Гинзбург, С. Инге-Вечтомов, Э. Кругляков, М. Садовский и А. Черепашук). Учёными поднимался вопрос о невозможности введения во всех школах России обязательного предмета ОПК, так как это ставит сторонников разных конфессий в неравное положение. В письме отмечалось, что патриарх Алексей II в своём циркуляре от 9 декабря 1999 года писал: «Если встретятся трудности с преподаванием «Основ православного вероучения», назвать курс «Основы православной культуры», это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе». Из чего академики, авторы письма, сделали вывод, что речь изначально шла не о культурологическом предмете, как это пытаются преподнести, а о введении в школах предмета «Закон Божий», как это было в дореволюционной России. Однако, заключали авторы письма, даже если речь идёт о культурологической дисциплине, в многонациональной многоконфессиональной стране такой курс вводить нельзя, так как это нарушает права сторонников других конфессий.

ДИСКУССИЯ

В ответ на «Письмо десяти» с резкой критикой не замедлил выступить ряд православных деятелей. В опубликованных материалах и в публичных выступлениях появлялись резкие высказывания в адрес академиков, обвинения в ненависти к Русской Православной церкви, в нарушении Конституции, в выполнении политического заказа и в противодействии тому, «чтобы люди и наше общество узнали бы собственную культуру» и т.п. В адрес сторонников «Письма десяти» звучали такие горячие определения, как «рудименты идеологии политических пенсионеров», «химера так называемого научного мировоззрения», «бессмысленные нападки воинствующего атеизма» и т.д. Владимир Вигилянский, на тот момент глава пресс-службы Московской патриархии, в связи с заявлением правозащитников «В поддержку письма академиков РАН», заявил: «...За словами правозащитников, по сути дела, стоит призыв к новым репрессиям на религиозной почве». Межрегиональное движение «Народный собор» тоже приняло участие в обсуждениях, члены движения обвинила академика РАН Виталия Гинзбурга, одного из подписантов «Письма десяти», нобелевского лауреата, в разжигании рели-

гиозной вражды и обратилось к прокурору Москвы с требованием привлечь его к уголовной ответственности. Конфронтация стремительно усиливалась и спустя некоторое время появилось так называемое «Письмо 227-и» — ответ «Письму десяти». Его подписали учёные, выступавшими «за» ОПК. Однако баталии на этом не закончились, и в феврале 2008 года было опубликовано Открытое письмо представителей научной общественности к президенту РФ. Авторы выступали с резкой критикой ОПК, выражали полную поддержку «Письму десяти», подвергали развёрнутой критике «Письмо 227». К середине апреля письмо подписали более 1700 человек из научной среды. Позиция подписавшихся сводилась всё к тому же: введение ОПК неизбежно приведет к конфликтам на религиозной почве. Для реализации «культурных прав» верующих рекомендовалось использовать не общеобразовательные, а уже имеющиеся в достаточных количествах воскресные школы.

В марте 2009 года Президент Башкирии Муртаза Рахимов обвинил федеральную власть в насаждении православия в школах, отметив, что, по его мнению, «насаждение православия даст отрицательный

эффект у людей, придерживающихся иных верований, вызовет обратную реакцию и толкнет их к радикализму».

Губернатор Воронежской области Владимир Кулаков и известный юрист Михаил Барщевский также высказывались против преференций в пользу какой-то одной религии.

Против введения в учебный процесс ОПК активно выступали и поднимали общественность, конечно же, сами представители различных конфессий и религий: католики, протестанты, иудеи, мусульмане, последователи буддизма.

В заявлении мусульманской общественности России «Клерикализм — угроза национальной безопасности России» прозвучал протест против подмены духовного возрождения многонациональной и многоконфессиональной России реставрацией феодально-государственной монополии на веру, против нарастающего клерикализма, против подмены в обход конституции России культурологического школьного предмета ОПК религиозным вероучением.

Против преподавания в школах ОПК в 2008 году выступила Федерация еврейских общин России, заявив в резолюции своего IV съезда, что «считает преподавание в шко-

лах основ православной и других религий — каждой по отдельности — в рамках курса «Духовно-нравственная культура» крайне нежелательным явлением в условиях сложившегося в российском обществе религиозного и национального равновесия».

В итоге, в связи с усилившимися разногласиями на религиозной почве, принялись обсуждать, так сказать, «демократичный» вариант постановки вопроса — преподавание основ той или иной религии по выбору самого учащегося. Этот вариант, собственно, и оказался принят в 2012 году. ОПК в итоге лишь один из так называемых модулей в новом учебном предмете с названием «Основы духовно-нравственной культуры народов России», в рамках которого с ОПК конкурируют «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики». Согласитесь, но более абсурдного решения вопроса относительно того, как же всё-таки угодить пресловутой Конституции, придумать сложно. Что и как может выбирать ребёнок, этот сущий духовный младенец, который по причине своей духовной незрелости

ДИСКУССИЯ

и слеп, и глух, и нем? Какое он имеет право принимать то или иное решение безотносительно тех традиций, той социокультурной среды, которые веками формировали менталитет его народа? Право подобного «наивно-го» выбора ставит под удар такие понятия, как традиционная религия, национальная принадлежность, духовно-культурная преемственность, род, отечество. Так, если такая свобода пошла, может, наше свободолюбивое правительство предоставит гражданам выбор, скажем, национальности, ну или пола? А что? Может, ударившись головой о косяк, я вдруг почувствовала, что я эфиоп? Или ещё лучше — гражданин мира и всея космическая державы. И глобально, и статусно! За «космический статус» можно, кстати, даже деньги брать, соответственно тоже космического масштаба, так сказать, экономику страны развивать... Шутки, конечно, шутками, но я не удивлюсь, если завтра «мировое гражданство» будут обсуждать на федеральном уровне — времена-то нынче лихие, мысли всё чаще глобальные...

Между тем, грубой критике подвергались и учебные пособия по ОПК. Экспертами, работающими в Российской академии наук, по заказу издательства

«Просвещение» были проанализированы шесть подготовленных в 2010 году учебников по курсу «Основы религиозных культур и светской этики», в том числе по ОПК, и по всем были даны негативные отзывы.

С критической оценкой учебников также высказывался заместитель директора Института философии РАН, доктор философских наук, член-корреспондент РАН А. Смирнов. Он сделал обобщения о недопустимости использования учебников по всем четырём религиозным модулям в школах Российской Федерации: «Учебник [Основы религиозных культур и светской этики] содержит многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ в части двух статей: статьи 14, объявляющей РФ светским государством, и статьи 13, запрещающей навязывание какой-либо идеологии. Учебник агрессивно, в миссионерском ключе грубо навязывает ученикам определенную религиозную идеологию, открыто враждебную светскому государству... Учебник не состоятелен в научном плане. Начнём с названия: «светской этики», как известно, в природе нет так же, как там нет религиозной или светской алгебры: этика — это раздел философии,

и она по определению не бывает светской или несветской. Ряд из четырёх религий с пристёгнутой к ним «светской этикой» — просто бессмыслица. ... никакого научного обсуждения этого учебника и не предполагалось. ... процесс создания учебника в части названных модулей сознательно был спланирован так, чтобы полностью передать его конфессиям, отстранив учёных от какого-либо участия».

О некультурологическом, но миссионерском характере учебников свидетельствовало также экспертное заключение Московского бюро по правам человека.

Критике также подвергали и факт отсутствия квалифицированных специалистов, и отсутствие научного обоснования новой дисциплины, и отсутствие светских институтов, способных контролировать процесс преподавания. Ввиду неквалифицированного преподавания предмета, представители церкви указывали на опасность искажения вероучительных догматов, что с религиозной точки зрения недопустимо и явится, пусть не умышленной, но хулой на Духа Святаго. И т.д. и т.п.

И всё это лишь малая толика из того, чем обернулась на первый взгляд, безобидная и столь необходимая сегодня инициатива патриарха Алексия II о

преподавании Закона Божия в российских школах. И это, заметьте, только начало, главные баталии нас ждут впереди, когда придётся пожинать плоды эксперимента.

Зачем государство бросает церковь на амбразуру светской жизни, утопающей в калу собственных беззаконий? Зачем так старательно удобряет почву межрелигиозных конфликтов? Сегодня мир и без того, как гигантская пороховая бочка с подожжённым фитилем религиозных войн. Сначала довести до крайнего состояния нравственного падения несчастный, вконец обескровленный русский народ, а потом, вспомнив о чудесных исцелениях бесноватых Христом, провести эдакий фарисейский эксперимент — авось сработает, а вдруг чудо? Конечно, никакого чуда хитромудрые затейники и не хотели, и не ждали. И даже чуда по-фарисейски им не было нужно. Власть имеющие слишком увлечены своими злодействами. Им особенно хочется поставить под удар именно Православную церковь — очернить, оклеветать, посеять среди верующих смуту и разложение. Об этом свидетельствуют многие факты, в том числе, навязывая в зубах миграционная политика, превратившая центральные города России в бомбу замедленного действия, об этом же го-

ДИСКУССИЯ

ворят учащающиеся стычки на религиозной почве между мирными жителями и приезжими эмигрантами, всевозможные парады меньшинств и акции протеста, связанные с их запретами. Роковым знаком нашего смутного времени стали антицерковные акции-провокации пресловутых Маратов Гельманов, Пуси, Тер-Огинянов, кощунственные выступления типа общероссийского крестоповала, устроенного группой феминисток Femen, участвовавшие поджоги храмов, осквернения почитаемых православными святынь, надругательства над крестами и могилами в местах захоронения православных христиан и героев Отечества, не говоря уже об убийствах православных священников — всё это дела сатанинские и великая мерзость перед лицом Божиим.

При подобных обстоятельствах, учитывая всё усиливающуюся агрессию по отношению к церкви, нам, православным, надо всеми силами не сдавать высоты Христовой церкви, не идти на поводу у сценаристов-раскольников, не поддаваться на провокации и не усугублять во многом искусственно созданного конфликта.

Существует ли заговор против церкви? Как верующие люди должны относиться к нападкам

на церковь? Неслучайно именно этим злободневным вопросам был посвящён очередной выпуск программы «Слово пастыря», вышедший в эфир 1 декабря 2012 года. Отвечая на вопрос одного из телезрителей о том, существует ли заговор против церкви, Патриарх Кирилл не отрицал этого факта. Предстоятель констатировал очевидные вещи: «вражда против христианства возникла не сегодня, не вчера, не в XX, не в XIX, не в XVIII, не в XVII веке, как иногда считают, но как только Христос вышел на проповедь, появились люди, которые не могли принять Его проповедь. По разным причинам — в первую очередь, для многих это был вызов их мировоззрению, их образу жизни, понимаемому ими религиозному началу; это был вызов невероятной силы».

Существует мнение, что церковь не нужно защищать, что она невеста Христова, Сама нам великая защита, надежда и упование. Так и есть! Святость церкви небесной, как и самого Христа, неколебима и не в человеческих силах ее очернить. Но ведь наряду с церковью небесной есть церковь земная, связанная с небесной, но находящаяся, в том числе, в руках человеческих, т.е. в наших руках, ибо каждый из нас — цер-

ковь. Вот её-то мы и обязаны охранять, беречь и во исполнение слов Христа не отдавать на поругание одержимым духом зла: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. 7:6).

Неожиданно и в высшей мере призывно прозвучали в той же речи 1 декабря слова Патриарха о мобилизации сил верующих, словом и делом встать на защиту святынь православия. По словам Патриарха, ответ церкви на усиливающиеся антицерковные настроения в обществе должен состоять в «развитии положительного свидетельства о Евангелии и словом, и делом. На каждой роток не накинешь платок. Не нужно на каждого огрызаться и с каждым спорить, хотя некоторые вызовы, обращаемые к Церкви, требуют ответа — с тем, чтобы не соблазнились люди; и каждый христианин в меру своих сил обязан отвечать. Но не нужно сердце свое отдавать этой борьбе, нужно хранить себя во внутренней чистоте и духовном спокойствии. Святые отцы, полемизируя с язычниками или еретиками, сохраняли внутренний мир. ... Это внутреннее спокойствие в душе, в отношениях меж-

ду христианами, спокойствие во внутренней жизни церкви является самым сильным ответом. Не будем суетиться, не будем будоражить себя, но вместе с тем будем хранить бдительность и способность защитить слово Божие и церковь. Самая главная задача заключается в том, чтобы нападки на Церковь не разрушали нашего внутреннего состояния и не помрачали нашего христианского образа жизни».

Да, истинный Дух церкви обретается именно в сокровенных глубинах человеческого сердца. Это великая тайна, непостижимое таинство. Именно здесь, в сердце, совершается подлинное чудо Христово! Нет этого — останется одна церковная видимость, одна иллюзия, сущий соблазн и разложение. Можно построить тысячи храмов, распространять на каждом углу, как делают сектанты, священные тексты, преподавать основы православия в садах, в школах и в ВУЗах, но Духа так и не стяжать. В условиях подобной бездуховности люди будут называть «церковью» то, что этого названия не заслуживает, и ожидать благодати как бы из пустого сосуда. Именно на это обратил внимание Патриарх Кирилл, выступая на

ДИСКУССИЯ

заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной церкви 30 ноября 2012 года. Патриарх говорил о необходимости превращения 80% «статистических» православных в людей, живущих Духом и законами веры. «Это главная задача переживаемого нами исторического времени» — подчеркнул глава церкви.

«Цельность веры и религии — это высшая драгоценность духа, — писал блестящий русский мыслитель Иван Ильин, — она должна распускаться, как цветок в душе человека, а не навязываться ему в качестве авторитарных велений, сопровождаемых угрозами и страхом; религиозная цельность не может быть предписана и навязана, она может быть только свободно выношена человеком под влиянием свободно воспринятой Благодати». Лучше и не скажешь!

Подлинное величие церкви Христовой не в том, чтобы она имела власть и могла влиять на процессы светского общества (опыт преимущественно католической церкви с ее папской гегемонией и бесконечным завоевательным войнам). Православная церковь, прежде всего, — совесть нации, ее сокровенная религиозность глубже явной, внутренняя жизнь, полнее внешней, незримая

церковь обширнее зримой, здесь «количество» не имеет определяющего значения, всё определяет Дух, Он и есть единственное «качество» церкви. Помните, Господь обещал пощадить Содом и Гоморру ради нескольких праведников, если они будут в этих городах? Вот он приоритет «качества» церкви! В пророчестве Иоанна Богослова написано, что последние времена не наступят до тех пор, пока в церковь не войдет полное число язычников. Это значит, что всего одна праведная душа милосердием Божиим может удержать мир от гибели! Вот оно подлинное «качество» церкви! «Если в России сохранится хоть немного верных православных, Бог ее помилует, — предсказал в начале 20-х годов батюшка Нектарий, оставшийся после смерти отца Анатолия Младшего единственным старцем Оптиной пустыни. И с улыбкой прибавлял: — А у нас такие праведники есть». Вот это и есть та самая жизнь земной церкви, которая погранична с небесной! Именно здесь, в этой «пограничной» церкви, преисполненной Духа Святаго, решаются судьбы мира, ибо воистину многое может молитва праведника. Именно в сокровенном уединении, в богодухновенной молитвенной обосо-

бленности церкви от государства как раз и зачинаются плоды великих исторических и государственных свершений, в которых власть имеющей силой является миру великое путеводительство Божие, могучим исполином обнаруживает себя Богоотцовское попечение о верных и преданных Ему чадах. Нужно лучше знать свою историю, чтобы уверовать в Бога. История Святой Руси — от начала и до конца промыслительна! Да ведь она в привычном понимании слова и не совсем история, — скорее житие. Отечественная история полна замечательными примерами истинной симфонии власти.

Кто благословил Дмитрия Донского к кровавому побоищу с татарами? Преподобный Сергей Радонежский! Кто помогал великим князьям освобождать Русь от татар? Всея России чудотворцы Петр и Алексей! Не митрополит ли Макарий ввёл первое царское коронование? Не митрополит ли Филипп обличал Грозного царя до самой своей мученической смерти? Не Гермоген ли поднял православную и патриотическую Русь на поляков и разбойников? Не митрополит ли Ростовский Кирилл строил и вел ополчение вместе с князем Пожарским? Не патриарх ли Филарет Романов

устроил патриаршее ведомство для борьбы с гражданской неправдою на Руси?

Русская история наилучшим образом доказывает, что церковь никогда не была оторвана от государства, никогда не отстранялась от судеб народов — отнюдь. Так могут говорить лишь люди, имеющие скудное представление о явленной миру миссии церкви. О неслиянно-нераздельном единстве государства и церкви в своих трудах писали передовые умы России, в том числе Иван Ильин, Николай Лосский, Лев Тихомиров, Иван Киреевский, о симфонии власти размышлял наш великий современник митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Черпая мудрость в Слове Божиим, в своих замечательных трудах они свидетельствовали о том, что живой религии есть дело до всего, чем дышат люди на земле. Подлинная религия — не одна из сторон жизни, не часть жизни, которая может быть или которой может не быть, нет. Она и есть сама жизнь, вся жизнь, церковь — это полнота жизни. Все, чем живут люди, — или уводит их от Бога, или наоборот ведет их к Нему. Иного не дано. И церковь обо всём этом и может, и должна иметь свое суждение, мериллом которого

ДИСКУССИЯ

является не закон или законодательства человеческие, но Закон Божий и Царство Бога Живаго. Церковь не диктует государству, не навязывает свою волю, но лишь благословляет или не благословляет, в крайнем случае она вправе анафематствовать. В суждениях своих церковь блюдет религиозную свободу и независимость от государства, не угождая и не приспособляясь, а если надо, то приемля и гонения. Церковь призвана указывать людям, —

и президенту, и чиновникам, и гражданам, — пути духовной жизни, ведущие в Царствие Божие. В этом заключается учительная власть церкви, от которой никто ее не освобождал и освободить не может. Это то служение, к которому церковь призвал Сам Господь. При таком, подлинно православном понимании дела церкви она никогда не останется безразличной к делам государственной власти, а это значит — война священная.